

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е. В. Дерябина

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Военнослужащего как субъекта административной ответственности можно отнести к особому субъекту. Такая необходимость возникает, когда в нормативных правовых актах указан ряд признаков, имеющих определенное юридическое значение, но не входящих в состав административного правонарушения (место службы, возраст и др.). Вопросы ответственности военнослужащих, лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов и положений о дисциплине, регулируются особыми правилами. Целесообразно обобщить названные признаки и на этой основе выделить особый вид субъекта административной ответственности. Такие признаки, во-первых, не являются конструктивными, не входят в состав правонарушения; во-вторых, не определяют квалификацию содеянного, к ним не применяются некоторые меры взыскания. В-третьих, как и признаки общего субъекта, они предусмотрены нормами Общей части Кодекса об административных правонарушениях; в-четвертых, выделение этих признаков служит обеспечению гибкого и дифференцированного подхода к ответственности, ее индивидуализации.

Административная деликтоспособность особых субъектов, как правило, сужена: к ним не применяются некоторые меры административной ответственности (ч. 1 ст. 4.7 КоАП), установлена особая процедура рассмотрения дела, используются специальные меры взыскания. В отдельных случаях деликтоспособность таких субъектов альтернативна: органы административной юрисдикции могут вместо наложения взыскания передать материалы о правонарушениях для привлечения виновных к дисциплинарной ответственности. Таким образом, особый субъект административной ответственности – это лицо, обладающее предусмотренными нормой права юридически значимыми признаками, не включенными в состав правонарушения, но влияющими на размер, вид взыскания, порядок привлечения к ответственности.

Несмотря на кажущуюся определенность в вопросах администра-

тивной ответственности военнослужащих, законодательство в этой сфере еще далеко несовершенно. Так, согласно ст. 4.7 КоАП военнослужащие несут ответственность за административные правонарушения на общих основаниях, однако за совершение административных правонарушений военнослужащие могут нести дисциплинарную ответственность (ст. 8.5 КоАП) со всеми вытекающими отсюда последствиями, а именно: совершенно другой процессуальный порядок – дисциплинарное производство, другие санкции – дисциплинарные взыскания.

В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – Устав) такая соразмерность не предусмотрена. Дисциплинарное взыскание налагается по усмотрению командира (начальника) с учетом различных факторов, таких как наличие и степень вины правонарушителя, причины и условия, способствовавшие совершению проступка, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность и т. д.

Формулировки Устава весьма расплывчаты, в них нет конкретного указания, как командир (начальник), налагающий взыскание, должен учитывать названные факторы, нет критериев, по которым можно определить, какое дисциплинарное взыскание по тяжести соизмеримо совершенному административному правонарушению. В отличие от административного в дисциплинарном производстве выбор санкции, применяемой к правонарушителю, прямо не ограничен тяжестью правонарушения, как это сделано Особенной частью КоАП, и будет определяться субъективным мнением командира (начальника), налагающего взыскание, в зависимости от объема его дисциплинарной власти и воинского звания правонарушителя. Кроме того, Устав не содержит понятия и форм вины. На практике при назначении взыскания за административное правонарушение командир (начальник) военнослужащего-правонарушителя, устанавливая наличие и форму вины, как правило, будет руководствоваться бытовым представлением о вине, а не юридическим, что может привести к необоснованному наложению взыскания. Также на субъективное мнение командира (начальника) при наложении взыскания могут повлиять личные взаимоотношения с подчиненным-правонарушителем, что практически исключено в административном производстве.

В заключение следует отметить, что проблема ответственности военнослужащего связана с несовершенством действующего Дисциплинарного

устава Вооруженных Сил Республики Беларусь, его несогласованностью с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. В этой связи хотелось бы внести следующие предложения по разграничению сфер действия административной и дисциплинарной ответственности: установить исчерпывающий перечень правонарушений, по которым военнослужащие будут нести ответственность на общих основаниях; указать, какие проступки подлежат дисциплинарной ответственности; определить процессуальный порядок наложения взысканий; установить виды санкций; определить круг лиц, которые вправе налагать взыскания.